



Екатерина Солъх
ЗАКЛЮЧАТЕЛЬ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Екатерина Солъх © 2019

Skleněný můstek s.r.o. © 2019

ISBN 978-80-7534-217-1

Содержание

Часть 1. Книга

Глава 1. Французы не умеют готовить

Глава 2. Человек с глазами зверя

Глава 3. Не видя крови

Глава 4. Сладкая жертва

Глава 5. Тайны и секреты

Глава 6. Добровольно и с радостью

Глава 7. Демон с фиалковыми глазами

Часть 2. Ведьма

Глава 8. Грязная и пахнущая гарью девчонка

Глава 9. Чаша Крови

Глава 10. Охота на охотников

Часть 3. Артефакт

Глава 11. Путь через полмира

Глава 12. Холодные глаза убийцы

Глава 13. Проклятый Святой город

Глава 14. Некромант

Глава 15. Пыль и дохлые пауки

Глава 16. Запах фиалок

Глава 17. Копье Судьбы

Эпилог. Перекрестки и развилки

Часть 1. Книга

Глава 1. Французы не умеют готовить

Поезд мерно покачивался, за окном тянулись возделанные поля, солнце светило так ярко, что даже смотреть было больно. В отдельном купе первого класса было душно и жарко, окна не открывались, – по крайней мере, мне открыть не удалось. Дернув пару раз непослушную задвижку, я со вздохом вернулся на свое место. Подумать только, ведь всего несколько месяцев назад такая поездка была пределом моих мечтаний! Всю свою жизнь я безвылазно провел в мрачном родовом поместье, не надеясь увидеть что-то кроме его пропитанных кровью стен и расположенной рядом захудалой деревушки. Но потом духи сообщили мне, что в свои земли вернулся герцог, мой милорд. Мой род навеки связан клятвой с его родом. Значит, и я – его вернейший и преданнейший слуга до конца моих жалких дней. Сильно же он удивился моему явлению! Оказывается, он и понятия не имел обо мне. И первым же делом он решил проверить мои способности – отправил в эту самую поездку. Не слишком разумно с его стороны, но куда деваться? Приказ. Так что я, как послушная собачонка, сел на поезд и отправился в путь.

Пейзажи за окном сначала безумно радовали – такого обилия ярких красок мне не доводилось видеть за всю жизнь – но вскоре начали приедаться. Нельзя же вечно удивляться тому, что трава может быть такой зеленой? Я лениво посмотрел на часы и вздохнул. Было бы неплохо добраться до академии хотя бы к вечеру. Собственно, мне следовало быть там к обеду, но поезд задержали на предыдущей станции: опять перегоняли военный эшелон.

Вокруг шла война – странная, непредсказуемая и почему-то не слишком провальная. Я много читал о войнах, но эта не походила ни на одну из тех, в которых участвовали мои предки. Началась она с того, что на юге Франции, в Китае, на Южном Полюсе и, кажется, где-то в Латинской Америке открылись порталы в иной мир. Хотя последние два удалось быстро закрыть. И оттуда полезли враги – такие же люди, только с гораздо более высоким уровнем технического развития. Приветливые такие, решили нас цивилизовать и дать нам все блага. Начали, правда, с разрушения церквей.

Строго говоря, нам, жителям этого мира, еще повезло. Несколько лет назад в результате покушения погибла британская королева Виктория и вся ее семья. Ни одного прямого наследника. И трон захватил какой-то дальний родич королевской династии. Боевой генерал, служивший до этого в Индии. В общем, теперь к Британской Империи относилась также территория Франции, Италии, Испании... почти вся Европа до самой границы Германской Империи. Ну и, конечно, Индия, а кроме того – Австралия, весь север Африки... Османская Империя тоже стала частью Британии.

Однако и немцы не сидели сложа руки. У них случился государственный переворот, и к власти пришел один генерал в компании странных людей, каким-то образом воскресивших древнее умение Алхимии. В результате они легко прибрали к рукам Австро-Венгрию и другие близлежащие страны.

Германская и Британская Империи вели вялую войну до самого открытия порталов, а теперь объединились и сражались уже вместе. Но нам еще повезло. Неведомо как имперское командование узнало о грядущем вторжении заранее, а любовница императора Британии по странному стечению обстоятельств оказалась гениальным механиком и создателем новых видов оружия. Говорят, эпоха рождает героев. Вот наша и нарожала.

Герцогство милорда и, соответственно, мое поместье, находятся в Бретани, на стыке Германской Империи и французских областей Британской. Формально оно всегда принадлежало английским герцогам, хотя долгое время они забывали о его существовании. Война до нашего герцогства пока не докатилась, но милорд активно помогал армии. Его безумно раздражало то, что пришельцы устраивали в соборах казармы и склады. И дело тут вовсе не в религиозности: просто милорд любит готическую архитектуру.

Все сколько-нибудь разумные люди ушли добровольцами на фронт. Все железнодорожные пути были переданы в распоряжение армии, гражданские поезда уже забыли о расписании – им вечно приходилось дожидаться, пока пройдут огромные бронированные составы. Видимо, у милорда не осталось никого с головой на плечах, да и сам он был ужасно занят всеми этими военными делами, иначе не послал бы меня на это задание. Решил проверить, на что я годен.

Что ж, как бы мне ни было страшно, я выполню его приказ. Во-первых, у меня нет выбора. Его родовая кровь – моя единственная защита. Во-вторых, весь этот опасный мир не может быть хуже родового поместья. О людях я до этого мог судить лишь по записям в семейных архивах и со слов дяди, чтобы ему раскаленными щип-

цами глаза вытащили. И по всему этому получалось, что меня сейчас окружает тупое, кровожадное стадо, жаждущее отправить меня на костер. Слишком уж кровожадными они, на мой взгляд, не были. Как и сколько-нибудь интересными. В целом, люди разочаровали меня даже больше, чем зеленая трава.

Поезд качнуло так сильно, что я едва не упал, успев в последний момент ухватиться за подоконник. И кто это сказал, что мне нравится путешествовать? Неужели я сам? Молодой был, глупый. Когда вокруг незнакомый, но, несомненно, враждебный мир, только и остается, что зубоскалить.

Я не ребенок, хоть мне всего пятнадцать. И не перепуганный подросток, не знающий жизни, хотя львиную долю новостей о событиях в окружающем мире я узнал только сейчас, впервые покинув поместье. Я – глава древнего магического рода, последний его представитель. Последний хранитель древних знаний. И клятвобязанный милорда, чьи предки спрятали когда-то моих предков от Инквизиции и тем самым сохранили им жизнь. Я не могу позволить себе быть ребенком. И не могу позволить себе полагаться на кого-то, кроме себя.

От грустных мыслей всегда хочется есть. А эти мысли были не очень-то веселыми. Но любопытства мне не занимать, и сейчас я решил направить его на изучение людей. А это лучше всего делать в их естественной среде обитания. То есть – в вагоне-ресторане. Как же не хочется! Готовят здесь отвратительно, хоть я и читал, что французы – мастера в этом деле. Ложь, полная и абсолютная!

Я открыл чемодан и с тоской посмотрел на сложенные тремя стопками тонкие обтягивающие свитера. Черный, белый и в середине – серый. Два крайних соответствуют двум школам моего магического направления. И мне давно уже пора выбрать один из них, но я все никак не могу решиться. Сейчас я владею основными знаниями обеих школ. По традиции моей семьи ребенка с рождения обучают обоим направлениям, чтобы потом он мог избрать то, что ему больше подходит. У меня такого нет, свои плюсы и минусы есть у каждой школы. Выбрав одно направление, я неизбежно утрачу все преимущества второго. Конечно, я мог бы оправдать себя тем, что знания обеих школ мне могут еще понадобиться на службе у милорда, но, по правде говоря, мне просто страшно углубляться во всю эту жуть. А придется, когда решусь выбрать. А пока что мой вариант – средний, для еще не определившегося.

Со вздохом я достал и накинул на плечи темно-серый плащ, закрыл чемодан и отдал обычный приказ своему духу-стражнику.

Если какой-нибудь идиот рискнет сунуться в мои вещи, его ждет очень неприятный сюрприз. Я милосерден, а потому ему всего-то отрежет пальцы.

Теперь можно было выйти из купе.

Уже настало обеденное время, и в коридоре было не протолкнуться. Какой-то толстый потный мужчина едва не сбил меня с ног. Потом мимо протиснулась суетливая женщина с целым выводком детей. За ней неторопливо шествовала богатая дама в немислимо пышной юбке. Пришлось прижаться к запертой двери купе, чтобы пропустить ее.

– Вам надо пересмотреть свой рацион, – я намеренно произнес эти слова медленно и надменно, стараясь задеть, – выбирая это платье, вы явно думали о торте.

Хорошо хоть успел юркнуть в ближайшее купе, и что еще лучше, оно оказалось пустым. Женщина кричала так, словно я посмел покушаться на ее честь. Нет, все-таки люди порой бывают забавными, особенно женщины. Чаше глупыми, чем злыми, что бы там ни писали предки. До своего первого визита к милорду я редко встречал женщин, только крестьянок, и вначале плохо понимал, что они вообще за существа. А с деревенскими у меня всегда были натянутые отношения.

Если честно, эта женщина меня немного напугала. Было в ней что-то такое знакомое. Так что эта шалость была всего лишь маленькой мещью. Выждав некоторое время, я осторожно вышел из своего убежища и влился в толпу спешащих в вагон-ресторан пассажиров.

К счастью, мне удалось найти столик у окна, на который больше никто не претендовал – не люблю, когда мешают есть. Меню, как всегда, было скудным, все мясное пришлось исключить сразу, птицу тоже. Что тут из рыбы и овощей?

– Месье сделал выбор? – Официант расплылся в дежурной вежливой улыбке, насквозь фальшивой. Он видел во мне всего лишь студента, бедного, но строящегося из себя взрослого и самостоятельного. Что ж, в чем-то он был прав. Но его высокомерие все равно было отвратительно.

– Рыбу, овощной салат, гранатовый соус и яблоко. – Как же мне надоели эти овощи, толку от них все равно мало. – И молоко.

– Месье придется немного подождать. – Официант снова поклонился и ушел. Актер из него точно не выйдет: на его лице было удивление пополам с брезгливостью. Конечно же, француз не мог одобрить выбор не сочетающихся продуктов, к тому же какой-то

рыбы при наличии в меню такой сочной вырезки и запеченной свиной шеи.

И, конечно же, он солгал. Обслуживание в вагоне-ресторане было неторопливым и не слишком хорошим. Всех толковых поваров забрала армия, все нормальные официанты ушли добровольцами на фронт. Мне оставалось лишь изучать других пассажиров. Это занятие хорошо помогало от скуки с одной стороны и давало бесценный опыт – с другой. На наблюдательность мне жаловаться не приходилось, вот только тренировал я ее отнюдь не на людях... надо бы обновить навыки.

Женщина в ужасной юбке оказалась спутницей того потного толстяка, что едва не расплющил меня о дверь купе. Через стол от них расположилась еще одна семья – скучающий мужчина и его жена с дочкой. Дитя оказалось избалованным и совершенно не желало вести себя подобающе. Маленькое чудовище, изводящее забитого отца и высокомерную мать. Женщина и на своего супруга, и на молодого официанта смотрела с одинаковым презрением, а вот к дочери прислушивалась и старалась выполнить все ее прихоти. На редкость мерзкая особа. В каждом ее жесте сквозила фанатичная ненависть к мужчинам и чувство собственного превосходства надо всем этим миром.

Дальше расположился какой-то студент, билет которому явно оплатили родители или друзья, потому что денег на приличную еду у него не было. Он, как и я, рассчитывал, что успеет приехать в академию как раз к обеду. Напротив него устроилась благообразная старушка. Она помешивала ложечкой добавленный в чай коньяк и тихо наслаждалась жизнью. Что ж, хоть один счастливый человек в этом вагоне. Мои размышления и наблюдения прервал официант с подносом.

– Ваш заказ, месье, – с легким неодобрением произнес он, выставляя передо мной тарелки.

– Не знаю, от чего умерла эта рыба, но зачем вы так жестоко надругались над ее трупом? – довольно громко и протяжно произнес я, глядя в глаза официанту.

Обычно это раздражает и пугает, хотя, может быть, все дело в моих бледно-серых глазах и немигающем взгляде?

– Мои извинения, месье, – невнятно пробормотал официант, посмотрел на меня каким-то испуганным взглядом и сбежал к следующему пассажиру.

За соседним столиком упоительно пахло жареным мясом. Вкусно, наверное. Не знаю, не пробовал. Мне нельзя. Со вздохом

ткнув вилкой рыбу, я понял, что умерла она от старости. И как им не стыдно было готовить старушку? Вроде бы она должна быть запеченной, но больше похожа на переваренную. И на вкус так же мерзко. Французы все-таки совершенно не умеют готовить. Вроде бы и реки есть, и море, так почему они не способны приготовить самую обычную рыбу?

– Принесите кипяток, – официант от моего оклика чуть не подпрыгнул, едва успев перехватить съехавшую к краю подноса кружку с пивом.

Что ж, буду бороться с анемией своими методами, благо семейных рецептов хватает. Рыбу все-таки пришлось доесть, как и пересоленный овощной салат с непонятной заправкой. Я прислушался к своим ощущениям. Вроде бы пока не тошнило, еда была хоть и отвратительная, но свежая. И мяса из мести мне тоже не подсунули. Это я бы точно сразу почувствовал.

На этот раз официант вернулся быстро и даже почти удивился, когда увидел, как я высыпаю в воду какую-то труху с листиками из мешочка. Лучше тебе не знать, что там в составе, а то еще проснется в забитом официанте ярый католик. Куда мне потом прятать труп и как оправдываться перед милордом?

Настойка получилась на редкость гадостная – горькая и кислая одновременно, зато она ускоряла процесс кроветворения, очищала организм и уменьшала головокружение. Незаменимое средство для любого мага в моем роду. Ненавижу эту гадость, хотя давно уже к ней привык. Когда тебе приходится за любое колдовство отдавать свою кровь или плоть, такие вещи становятся необходимыми. Дрянная у меня магия, милорду с его тонким воздействием повезло куда больше. Хорошо хоть за многие поколения в моем роду закрепилась способность быстро восстанавливать количество крови в организме.

Стакан я забрал и вымыл потом сам в туалетной. Выпестованная семейными хрониками паранойя настойчиво советовала мне вообще разбить его на осколки и выбросить в окно. С трудом, но я справился с этим желанием. Исключить любую возможность, что семейный рецепт узнает посторонний. Всегда помнить, что каждый незнакомый тебе человек может быть доносчиком Инквизиции. И как только мои предки жили, шарахаясь от каждой тени? Вряд ли посудомойка сможет выяснить рецепт моего настоя по остаткам в стакане, но зачем рисковать?

Поезд подошел к станции с большим опозданием, снаружи вместо ясного дня стояла кромешная ночь. Мало того, что по дороге пришлось два раза пропускать военные составы – все остальное вре-

мя мы ползли со скоростью человека с перерубленным позвоночником. Но глядя на то, с каким смирением принимают этот факт остальные пассажиры, я тоже решил не волноваться по пустякам.

На станции меня уже ждал экипаж. Надеюсь, встречающих все-таки предупредили о задержке, и бедолагам не пришлось скучать здесь полдня. По крайней мере, они явно были рады меня видеть. Полный лысеющий мужчина в очках – думаю, профессор – широко улыбался и поминутно вытирал пот со лба. Худощавый нескладный кучер стоял рядом с лошадьми и гладил их морды. Какие-то эти звери больно уж крупные. В деревне была только одна полудохлая кляча, и она была заметно меньше этих. Не мне бояться животных, но все равно стало как-то неуютно.

– Рад, что вы наконец добрались к нам, мсье де Тенебре Энфер-Эсприт, – профессор смущенно улыбнулся, – я ничего не напутал в вашем имени?

– Все верно, – даже не буду гадать, сколько сил и времени он потратил на запоминание, – но вы ведь мой профессор? Тогда зовите просто Люк.

Эта фамилия – давнее прозвище, закрепившееся за кем-то из моих предков. Как-то оно даже переводится, не помню только как. Никогда мне не нравилось: слишком сложно и вычурно для древнего выродившегося рода. А вот имя действительно мое, данное при рождении. Простое и безыскусное. Дядюшка, чтобы его демоны в аду на части драли, видимо, решил не тратить фантазию на выбор имени для меня. Хорошо хоть не назвал Анри или Жак.

Профессор даже помог дотащить чемодан до экипажа и сел напротив, дружелюбно улыбаясь. Слишком заботливый. Это раздражает: так и тянет сказать ему гадость, чтобы смотрел с презрением, как и все прочие. Хотя крестьяне еще и боялись. И ненавидели. Я к этому давно уже привык. А вот к такой заботе – нет, и привыкать не намерен! В конце концов, я ему не ребенок.

Академия, в которую я направлялся, была старинным учебным заведением, открытым кем-то из предков милорда. Она располагалась в стенах старого перестроенного замка, имевшего в своем прошлом немало кровавых страниц. Франко-, англо- и германоязычных студентов в ней всегда было поровну, исключения не делались даже во время войн. Образование тут тоже давали хорошее. В общем, передовое учебное заведение, сейчас активно развивающее научные и технические направления.

А еще магию. Предки милорда, да и он сам, традиционно прятали в стенах своей академии всяких безобидных магов, пресле-

двумя церковью. Слишком бездарных, чтобы их можно было назвать реальной силой и обвинить семью милорда в попытке собрать армию, зато герцогам было приятно хоть в чем-то напасть на Ватикану. К ним под крылышко стекались слабые маги и звездочеты, алхимики и прорицатели. Изучение магических дисциплин всегда было факультативным. Думаю, сейчас в академии тоже преподают несколько профессоров-магов.

Предки милорда всегда были на особом счету у королей Британии и потому пользовались их покровительством и защитой. Хотя это, к сожалению, не избавило академию от нездорового любопытства местного епископа – наблюдателя, поставленного Ватиканом. Как истинный маг, милорд не любил церковь, но с их посланником мирился.

Несколько раз за свою историю герцогство оставалось без покровителя, но один из предков милорда создал особый фонд, из которого выплачивались деньги на содержание академии, так что она не закрывалась даже в самые непростые времена. Сейчас изрядную часть ее бюджета составляет плата за обучение, вносимая студентами из аристократических семей Британской и Германской империй.

Вот и все, что мне удалось разузнать про академию. Теперь мне предстояло изображать ее студента. Жуткая нелепость и совершенно не подходящее для меня задание. Но такова воля милорда. С другой стороны, если в академии происходит именно то, что я предполагаю, кроме меня все равно никто не справится.

Профессор посмотрел на кучера и кивнул ему на мой чемодан, второй раз тащить его сам он явно не собирался. Не такой он и тяжелый, если уж на то пошло.

– Вы устали с дороги? Если хотите, вам принесут ужин в комнату, – профессор выжидающе посмотрел на меня. Как же он раздражает, но сейчас он мне нужен как союзник, я же не могу все делать сам, правда? И не хочу. – Есть какие-нибудь предпочтения?

– Рыба, – тяжело вздыхаю. Интересно, здесь ее тоже не умеют готовить? – А что вы преподаете? Хорошие манеры?

– Нет, астрологию и астрономию, – профессор смутился, как будто это было что-то постыдное.

Кажется, милорд что-то рассказывал мне про этого человека. А, точно: он – маг, хоть и очень слабый. Не может даже кружку молока подогреть, не начертив сложной схемы, учитывающей положение звезд и планет в момент начала и динамику их движения в процессе. Такая техника требует совсем небольшого вложения магических сил, но она очень затратна по времени.

– Сначала мне надо сходить к ректору, – и сам я, конечно же, дорогу не найду.

Профессор некоторое время соображал, что мне от него надо. Для мага он ужасно медлительный. Хотя, о чем это я? Ему нужна только точность и усидчивость. Быстро соображать вовсе не обязательно.

– Хорошо, Вильгельм вас проводит, – профессор все-таки забрал чемодан, кивнул кучеру и ушел.

Отлично, значит, кучера зовут Вильгельм. Не самый приятный спутник, но хотя бы молчаливый.

Чтобы добраться до кабинета ректора, нам пришлось преодолеть две лестницы, каждая метров по семь высотой. Кучер даже не запыхался, преодолев этот ступенчатый ужас, а вот мне пришлось остановиться перед резными дверями, чтобы отдышаться. И все из-за малокровия. Вдох, выдох. С людьми из внешнего мира я уже разговаривал, ничего сложного. И мне совсем не страшно. Двери поддались легко, без скрипа. Даже завидно стало на секунду. Блаженная тишина и легко открывающаяся створка. Не то что в моем доме, где в каждую петлю, кажется, заточена неупокоенная душа. По крайней мере, скрипят они именно так.

Кабинет оказался просторным и уютным: камин, книжные стеллажи во всю стену, ковер, большой стол – все теплых тонов. Ректор, молодой мужчина с цепким внимательным взглядом, приветственно улыбнулся.

– Добрый вечер, мсье де Тенебре Энфер-Эсприт. Я ждал вас еще днем, но поезд, видимо, опять задержали из-за военных. Как же я рад, что вы, наконец, добрались, – он поднялся и протянул мне руку.

Вот еще не хватало! Не люблю, когда ко мне прикасаются.

– Можно просто Люк. Давайте сразу перейдем к делу.

Я не собирался ни извиняться за задержку, ни отвечать на приветствие. В конце концов, я здесь ненадолго, пока не выполню задние милорда, так что любезничать незачем.

– Ну что ж, давайте, – ректор несколько неловко опустил руку и указал мне на стул, стоявший напротив его стола. – Ваши бумаги милорд мне уже переслал, так что можете об этом не беспокоиться. Здесь ваше расписание и номер комнаты. Если вам будет нужна моя помощь – обращайтесь. – Он протянул мне папку с бумагами. Среди прочих нашлась даже подробная карта академии с потайными ходами.

– Благодарю, но отказываюсь, – я поднял глаза и посмотрел на ректора. Неужели он не понимает, как это будет выглядеть со стороны? К тому же, такое покровительство не позволит мне выполнить задание милорда. Не говоря уже о гордости. Сам справлюсь! – Иначе ничего не получится. Я – обычный студент, по крайней мере, пока не разберусь, что тут к чему. Тогда, возможно, я попрошу вас о содействии.

– Еще я должен вас предупредить об одной группе студентов. Они могут показаться вам слишком самоуверенными и даже наглыми... – ректор замялся. Ему явно неловко было признаваться в том, что он покрывает шайку местных хулиганов.

Вернее, борцов за справедливость, защитников слабых и бедных. Эти студенты приглядывали за тем, чтобы богатые детишки не зарывались и никого не обижали. И объясняли им суть правил поведения доходчиво, но весьма болезненно. В общем, говорили по душам с тем, кто не станет слушать преподавателей.

– Меня они не волнуют. Если это все, то я пойду устраиваться, – я встал со стула и направился к выходу.

Этот день действительно изрядно измотал меня. Слишком много впечатлений для того, кто до этого ни разу не покидал своего поместья и ближайших к нему земель. Я проголодался и устал, мне хотелось залезть под одеяло и проспать дня три не меньше, жаль, что у меня их не было – разобраться с проблемой надо было как можно скорее.

Мне выделили отдельную комнату в восточном крыле общежития, угловую, с камином на полстены. В ней было все, что нужно для проживания и учебы: узкая кровать, шкаф, стол, стул, полки для учебников. Скромно, но уютно – то, что надо. Всегда мечтал о такой комнатке. На тумбочке у кровати меня ждал поднос с ужином, остывшая жареная рыба двух видов, картофель, вареная морковь, шпинат и чай.

Рыба была почти съедобной, только холодной и немного жесткой, а вот овощи сильно переварили. Никогда не был разборчив в еде, но сейчас мне очень нужны были силы, а на одних травяных настояшках долго не протянешь.

Закончив с едой, я принялся разбирать вещи. Одежды у меня с собой было немного, да и разнообразной ее назвать было нельзя. Тонкий свитер с высоким горлом, черные брюки и темно-серый плащ – так одевались мои предки испокон веков. Традиция, ничего не поделаешь, даже на семейных портретах они все в этих свитерах. Отличается только цвет – черный или белый – в зависимости от специ-

ализации мага. Я же пока ношу серый – цвет не определившегося, смесь двух основных цветов. Мой дядя, личинок ему под ногти, всегда носил только черный – цвет заклинателя демонов. Отец, которого я почти не помню – белый, цвет заклинателя духов.

Обе школы были сильны, и каждая имела свои преимущества и недостатки. Я изучал основы обеих. Заклинание духов практиковал по книгам, заклинание демонов – под руководством моего больного на всю голову садиста-дяди. Я даже прошел инициацию первого уровня, принял в себя трех духов – сам до сих пор не понимаю, как выжил. Но я все еще могу их отпустить и стать заклинателем демонов.

Вот только пока не хочу, очень уж эти духи полезные. Я сам их выбирал. Дух-целитель был первым, без него я бы точно умер. Да и потом он несколько раз спасал мне жизнь. Второй дух временно увеличивает силу и скорость моего тела. С отдачей, конечно, просто так ничего не дается. А третий позволяет мне управлять огнем. В детстве боялся обжечься, вот и выбрал его.

В общем, полезные создания. Но и расплачиваться приходится даже тогда, когда они просто спят. Из-за них я не могу есть мясо ни в каком виде – духи не принимают мертвую кровь. Эти трое еще пошли мне на уступки, позволив есть рыбу. Вот демоны заставляют есть только мясо и очень редко уступают с овощами.

С другой стороны, дядюшка, надеюсь, его там на сковороде поджаривают, был заклинателем демонов, а духов боялся и ненавидел, поэтому практически не учил меня с ними обращаться. А по книгам практиковаться сложно. Это давняя история и извечная борьба – два класса сущностей друг друга не переносят, так и норовят сцепиться. Поэтому за всю историю существования моей ветви рода был только один человек, заклинавший и тех, и других – полумифический и легендарный основатель этой самой ветви. Как он это делал – не знает никто, он не оставил записей и инструкций. И завещал своим потомкам искать ответ самостоятельно.

Но я тот еще неудачник, так что найти этот способ у меня точно не получится. Мне надо выбрать либо духов, с которыми мне проще работать и которых я лучше принимаю, либо демонов, которых я боюсь до мокрых штанов. Первые слабы в бою, но отличные шпионы, вторые словно рождены для битв и кровавых оргий. Логичней было бы выбрать духов, но не хочется отказываться от такой силы, тем более что милорду она может потребоваться в любой момент. Жаль, что у меня нет брата или кузена, мы могли бы поделить силы, как отец и дядя, надеюсь, ему в аду язык через затылок вытаскивают.

Но тут ничего не поделаешь, я совершенно один, последний осколок закончившегося рода. Все, что у меня есть – это гордость и родовая честь. Цепляюсь за них, как за последний огарок свечи в темном подвале. А ведь на самом деле мне страшно. И я вполне могу признать это сейчас, когда я один. Но никогда не позволю увидеть это кому-то другому. Гордость, будь она проклята! Сколько раз я повторял себе, что я сильный, что выживу. И сколько раз выживал. Обучение закалило мое тело, хоть оно и выглядит слабым, но я выносливый. И обучение закалило мой дух, научило преодолевать страх. Все это так, но я совершенно не знаю мира, в котором оказался. Он сильно отличается от того, что описан в древних хрониках. Ну, ничего, справлюсь. Я – заклинатель, я сильный.

Ладно, теперь к делу. Меня отправили сюда, чтобы расследовать цепь странных несчастных случаев, произошедших со студентами-стипендиатами академии. Каждый раз погибал кто-нибудь из малообеспеченной семьи или талантливый сирота, тот, кого не будут искать, или чьи родные не поднимут шум. Более того, находили их обычно после полнолуния. Слишком это все походит на ритуал жертвоприношения. Если так, то в академии назревает что-то очень нехорошее, ведь с помощью подобной практики можно добиться многого, умирающий в муках человек – отличный источник энергии, способный напитать своей жизнью даже заклинание ничего в этом не понимающего неопита. Проще говоря, тут кто-то решил поиграть в колдунов, и скорее всего, плохо понимает, к каким последствиям это может привести.

Я со вздохом захлопнул чемодан и положил на полку шкафа стопку серых шерстяных свитеров. Хорошо, что здесь не так строго с формой, иначе пришлось бы надевать ее поверх привычной одежды. Эти свитера и плащи ткали духи, привязанные к поместью моими предками. Созданная ими одежда всегда сидела идеально по фигуре, была теплой, удобной и прочной, но неизменно одного и того же цвета и фасона. Когда в первый раз приехал к милорду, я, помнится, растерялся от обилия цветов в одежде его слуг и подчиненных. До этого мне доводилось покидать поместье всего несколько раз, да и то лишь для того, чтобы посетить ближайшую захудалую деревеньку. Любимыми цветами ее жителей были серый, коричневый и черный. Деревня была очень бедной, а ее жители ненавидели и боялись нас. Сначала меня удивляло: чем я, тогда еще совсем маленький мальчик, мог провиниться перед людьми, которых вижу впервые? Потом мне пришлось привыкнуть к полным ненависти и страха взглядам в спину. Для них я сам был демоном и исчадием ада.

Тяжелые воспоминания на сон грядущий – не самая здоровая привычка. Надо составить план действий, ведь начинать придется завтра с самого утра. Итак, во-первых, мне надо оттолкнуть от себя остальных студентов. Это не составит труда. Как я уже выяснил, милорд был одним из немногих способных терпеть меня людей, да и то лишь потому, что всегда был невероятно жаден до знаний и талантов. Потом надо позволить этим недоделанным колдунам узнать, что я сирота, живу один, и дома меня никто не ждет. Это можно будет сделать вначале, пока от меня еще не отвернулись. Хорошая приманка почти готова. Дальше – показать, какой я слабый и беспомощный. Опять же легче легкого. Просто припрятать гордость и пару раз упасть в обморок при всех.

Скоро полнолуние, им нужна жертва, так что я буду отличной приманкой, а там посмотрим, что они замышляют. Милорд разрешил мне лично придушить зачинщиков, если они действительно собираются вызвать кого-то опасного. Потому что нечего играть с такими силами, да еще и на его территории. Отлично.

Я стащил свитер через голову и расстегнул штаны. Теперь мыться и спать. Еще одной замечательной особенностью академии было наличие душа в каждой комнате. Более того, в кране была вода, и даже не слишком холодная. Я всегда быстро замерзал и потом долго не мог согреться. Струи воды стекали по моему обнаженному телу. Это действительно было приятно – слушать шум воды, ощущать ее кожей, чувствовать запах мыла. Пока дядя был жив, гнойных язв ему на спину, мне почти каждый день приходилось вместе с потом смыть свою кровь. Он не жалел меня, порой мне казалось, даже ненавидел. Не знаю, почему настолько сильно, ведь если бы я не выжил, наш род мог прерваться. Впрочем, невелика потеря, никто бы этого даже не заметил, мы давно ушли в тень и успели с ней слиться. Никто бы о нас даже не вспомнил.

Я стоял под текущей водой, впервые за несколько дней чувствуя, как расслабляются мышцы. Блаженство, просто неопишимо. Все-таки в этом внешнем мире есть свои преимущества. Закутавшись в большое мягкое полотенце, я вышел из душа и подошел к раковине. Над ней висело зеркало, запотевшее, все в потеках воды. А ведь мне совсем не хочется это видеть. Но я все равно поднял руку и протер его. Тщательно, не пропустив ни кусочка, и даже раму сверху. Может, это и суеверия, но я никогда не любил зеркала. С тускловатой, темной поверхности на меня смотрел худой и бледный подросток со светлыми, серовато-белыми волосами, заостренными чертами лица и большими серыми глазами, под которыми залегли тени. Да

уж, мною впору детей пугать, из гроба краше достают. Как же я устал от всего этого! Те, кто жаждет силы, не понимают, как это тяжело – обладать ею, и как порой дорого она обходится.

Перед тем, как лечь спать, мне надо было еще сделать разминку. Духи, конечно, помогут, но если не тренировать свое тело, оно просто не выдержит той силы, что они мне дадут, да и воспользоваться ею целиком не получится. Только полные идиоты полагают, что магия может дать им все, сразу и без последствий. У человеческого тела есть свои ограничения, которые нельзя преодолеть, не повредив его.

Я привычно принял стойку и медленно перенес вес на одну ногу. Спешить некуда, мышцы надо напрягать и расслаблять последовательно. Ощущать движение, плавно и не торопясь. Благодаря урокам дяди, чтоб ему там все кости в аду ломали, я могу постоять за себя, не прибегая лишней раз к помощи духов. Наклон вперед, ноги широко расставлены и согнуты в коленях. К тому же от такого мелкого задохлика, как я, никто и не ожидает отпора. Напрячь спину, прогнуться, медленно поднять туловище.

Разминок всего три вида. Одна перед сном, я должен максимально напрячь все мышцы и выпустить из них через это напряжение все, что накопилось за день. Что-то вроде «довести до предела и отпустить». Это позволит полностью расслабиться ночью во сне. Второй тип – утренние, более активные, они призваны пробудить тело, подготовить все мышцы и органы к работе. После ночного расслабления нужно некоторое время, чтобы снова собраться. И третий тип – интенсивные, в идеале они должны быть регулярными, днем или вечером, их назначение в совершенствовании тела и закреплении навыков. Однако ими, в отличие от первых двух, порой можно пренебречь.

Тренировки должны быть регулярными, если хочешь чего-то достигнуть или что-то улучшить. Для поддержания формы достаточно разминок утром и вечером, просто с каждым новым выученным приемом они немного меняются. Руки разведены в стороны и выпрямлены, только кисти рук смотрят назад, спина напряжена, приседание глубже. Дядя, чтобы его пороли ремнями, вырезанными из его же спины, заставлял меня так тренироваться с тех пор, как я начал ходить, так что это стало не просто привычкой – потребностью.

Закончив упражнения, я оделся и вышел из комнаты. Так. Если верить плану, то кухня здесь находится на первом этаже в соседнем крыле. Два пролета вниз, потом большой коридор направо. Сейчас уже поздняя ночь, все должны спать... Интересно, в этом замке есть

призраки? Вряд ли. Ими могут стать только сильные маги или те, кому вообще заказана дорога на тот свет. Какой же этот замок все-таки огромный! Надеюсь, там не будет какого-нибудь любителя ночных пиршеств. Не так давно в академию стали принимать женщин, их пока было мало, и держались они вместе, но шанс наткнуться на девушку все-таки был. И что мне тогда делать? Говорить гадости, конечно. Я ведь понятия не имею, как и о чем с ними разговаривать. Хотя это могло несколько подпортить мой план.

Замок оказался настоящим лабиринтом. За очередным поворотом вместо вожделенной лестницы обнаружился еще один коридор с незнакомой дверью в конце. Все-таки заблудился. Ладно, посмотрим, что там. Духи внутри меня с любопытством зашевелились, я едва не выругался. Когда у тебя в животе ворочаются огромные ледяные и огненные змеи, это не только очень больно, но и крайне неприятно. Я открыл тяжелые двери, стараясь прилагать как можно меньше усилий – зря что ли расслабляющую разминку делал? Отлично, библиотека. Судя по всему, не основная – та по плану находится в главном здании и раза в три больше. Сюда же студенты могли приходиться в любое время и заниматься. По крайней мере, в плане было указано, что она всегда открыта. Удобно, надо будет запомнить. Библиотека показалась мне достаточно уютной. Высокие шкафы стоят рядами, к некоторым прислонены лестницы, рядом с окнами располагаются столы с газовыми лампами. Еще несколько уютных кресел в глубине, насколько я могу разглядеть в полумраке. Тишина такая, что слышно, как кружится пыль в серебряном свете луны, падающем из высоких стрельчатых окон.

И мерзкое громкое шуршание у дальнего шкафа. Мыши так не шумят, только люди, которым почему-то не спится. Я быстренько затолкал вглубь сознания еще не успевший оформиться страх и напомнил ему, что в этом замке нет никого страшнее людей. Потом подключил свое упрямство и гордость. Что если это заговорщики? Я же должен все выяснить! Нельзя же трусливо сбегать от первой же опасности! Не зря же учился на заклинателя и тренировался.

Я бесшумно прошел вдоль шкафов и заглянул за угол последнего. У небольшого столика, спрятанного в стенной нише, стоял студент. Он не шевелился, замерев в напряженной позе. Потом, словно решившись, протянул руку и взял с полки книгу, неловко зацепил пальцами и едва не уронил. В процессе задел рукавом зажженную керосиновую лампу, но успел подхватить. На столике уже лежала целая груда фолиантов и свитков. Кажется, он искал что-то, но никак не

мог найти. В каждом движении этого странного студента сквозила нервозность, дерганность, паника.

Странно, в таком состоянии обычно реагируют на малейший шорох, но этот, кажется, ничего не замечает вокруг себя. Внешне ничего интересного – высокий, неуклюжий, темно-русые волосы, лицо тоже не особо запоминающееся. И тоскливая обреченность, пронизывающая все его существо. Почему тогда я чувствую исходящую от него опасность? С координацией и реакцией у парня проблемы, бойцом или магом он быть не может, мозгов тоже не очень-то много, в чем дело? Не понимаю. Почему же интуиция говорит мне, чтобы я держался от него подальше, а духи внутри ворочаются так, что хочется упасть на пол и сжаться в комок, подвывая от боли и страха? Не буду ему мешать. Я так же тихо сделал два шага назад, не сводя со странного студента взгляд, и только потом рискнул отвернуться и спрятаться за углом стеллажа. Теперь быстро и тихо до дверей. Сходил налить себе водички!

Кухню я все-таки нашел. Пришлось вернуться до поворота и еще раз все проверить. Вроде бы все просто, повороты даже не слишком похожи. Не понимаю, как я мог так ошибиться? Или ректор специально подсунул мне неточную карту? Что-то вроде незапланированной экскурсии по школе. Надеюсь, что это только моя паранойя.

Кухня была большой и просторной, с огромными шкафами и столами, тремя спусками в погреб и на ледник, печью, двумя плитами и проведенным водопроводом. Из всего этого мне были нужны только чайник и огонь. Ничего трудного, если бы не одно «но» – я был не первым. За столом сидела и уплетала пирожные полная девушка с копной медно-рыжих волос. Стоило догадаться, что свет здесь горит не зря, но я был так обеспокоен случайной встречей в библиотеке, что просто не задумался. Девушка замерла, не донеся пирожное до рта, и пораженно уставилась на меня.

– Не бойся, я не призрак твоей тонкой талии, – я сказал это по-немецки. Почему то мне показалось, что она немка или австрийка.

Герцогство располагалось на границе бывшей Франции и Германской Империи, поэтому студенты здесь были разноязыкие. Девушка сначала побледнела, потом пошла красными пятнами и с усилием все-таки проглотила пирожное. Иногда из ступора можно вывести только такой откровенной грубостью.

– Кто ты такой? – А голос у нее оказался ничего, не слишком высокий, приятный.

– Новый студент, – теперь усмехнуться.

Подбородок вверх и вбок, плечи назад и взгляд сверху вниз. Хотя я и ниже ее ростом.

– Странно. Ну что ж, – она пожала плечами и с сомнением посмотрела на остатки своей ночной трапезы, – есть хочешь?

Я только хмыкнул и подошел к большому чайнику, стоявшему на плите. Воды в нем было более чем достаточно. Странно, что она не ушла сразу, а я так на это надеялся.

– Если что-то интересно – спрашивай, я помогу. – Девушка быстро доела остатки пирожных и подошла ко мне.

Вот ведь надоедливая! И что ей от меня надо?

– Мне интересно, чего тебе от меня нужно, – я нахмурился и повернулся к девушке.

Она действительно хочет помочь или я ей просто любопытен, и она рассчитывает выведать побольше информации, чтобы было потом о чем сплетничать?

Девушка постояла еще минуту, решая, что делать дальше, а потом направилась к одному из шкафов и достала оттуда второй поднос с пирожными. Я отвернулся и уставился на чайник. Конечно, так он быстрее не закипит, но чем-то занять я себя должен был.

– Может, перекусишь, а то ты такой худенький. – Девушке явно было скучно есть в одиночку. Даже не знаю, жалеть или нет, что она не привела с собой подружку. – Нам не запрещают брать оставшуюся еду.

– Французы все равно не умеют готовить. – Я даже не повернулся к ней: старый помятый чайник был намного интересней.

– Тут ты прав. – Тяжело вздохнула девушка. Никак не могу понять, откуда она родом, говорили мы на немецком, но у нее был какой-то странный акцент. – Совершенно не умеют. Какое-то у них все бестелесное, что ли?

Я только усмехнулся. А ей хотелось колбасок с тушеной капустой? Чайник наконец-то закипел, и я налил себе полную кружку кипятка, высыпал туда содержимое очередного мешочка и утопил ложкой самые упрямые листочки. Теперь подождать, пока заварится, и можно пить.

– А что там у тебя? – Девушка заинтересованно пригнулась, – травами пахнет.

– Так сильно, что перебивает запах пирожных? – я отвернулся, закрыв собой кружку.

Глупо это, конечно, и по-детски, какое ей дело? Мой рецепт, семейный, секретный!

– Ты чем-то болен? Потому такой худой? – Девушка наклонила голову набок и посмотрела на меня.

Ей это и правда интересно?

– Не всем же быть такими упитанными, как ты.

Ведь должна же она обидеться и уйти! Я обхватил ладонями кружку. Мне не нужны ни ее сострадание, ни ее жалость. Мне от нее вообще ничего не нужно, я никому не позволю себя жалеть! Пусть я и не сам выбрал себе путь в жизни, но пройти мне точно под силу! Жестокая насмешливость и злость, рожденные горькой гордостью – мой щит и опора.

– Да я вовсе не это хотела сказать, – девушка смутилась и отвернулась от меня, – меня зовут Марта, а тебя?

– Люк.

Я думал недолго, в конце концов, это имя не даст ей никакой власти надо мной. И ничего обо мне не расскажет. Молчали мы долго, я надеялся, что она уйдет, она, кажется, о чем-то усиленно размышляла.

– Люк, ты только не обижайся, я не могу так разобрать все запахи. Я неплохо в травах разбираюсь, вот мне и стало интересно.

Голос ее чуть подрагивал. Я что, довел ее до слез? Может, хотя бы цепляться перестанет? Я поднял к губам кружку и отхлебнул. Еще слишком горячо, но не настолько, чтобы обжечься. Горький отвар царапает горло и обжигает желудок. Ужасная гадость, но без этого мне будет очень плохо.

Допив, я пошел мыть кружку. Ей я так ничего и не ответил, Марта тоже больше ничего не сказала, хочется верить, что на этом наше знакомство и закончится.

– Надеюсь, ты скоро выздоровеешь, – услышал я ее голос, когда уже ставил кружку на стойку и собрался уходить, – болеть – это ведь совсем плохо. Когда много болеешь, то все время сидишь один. Когда болеешь, то не можешь завести друзей. Люди не страшные, правда.

– И ничего я не боюсь, – мой голос звучит уверенно и презрительно, – и хотя бы не объедаюсь по ночам.

Я ушел, так и не услышав от нее ни единого слова и ни единого всхлипа. Ну вот зачем она это сказала? Зачем? Как смогла угадать? Да боюсь! И что теперь? Это люди меня всегда ненавидели, потому что боялись, я просто отвечаю им взаимностью! Сегодняшней ночью у меня было много всяких неприятных встреч и открытий, и что-то мне подсказывало: завтрашний день принесет их еще больше. В этой академии хватает странных личностей и без тупых индюков, заду-

мавших какую-то колдовскую пакость. Но, завернувшись в одеяло, я просто выкинул их всех из головы. Кто-то заботливо положил в ноги грелку. Засыпать в теплой постели было непривычно и приятно.

Глава 2. Человек с глазами зверя

Первым занятием в первый мой учебный день была астрология. Отлично, значит толстый профессор с его неумным дружелюбием. Я спустился вниз и почти сразу нашел столовую – в нее стекались тонким ручейком студенты и преподаватели. Людей там было пока немного, не всем надо было вставать в такую рань – большая часть занятий начиналась на час позже. Чем меньше, тем лучше. Я вообще привык есть в одиночестве. Хотя от неуверенности все равно надо избавляться. И от стойкой неприязни к людям тоже. Я ведь сильный маг из древнего рода и все такое прилагающееся. Не должен пасовать перед простыми смертными и уж точно – шарахаться от них.

К моему удивлению, завтрак можно было выбрать, я даже нашел вариант с рыбой, хотя с кухни одуряющее пахло жареным беконом. Как ни странно, было не просто съедобно, но и вполне вкусно. Они даже как-то умудрились не переварить овощи, только рис был каким-то клейким. Доев, я взял стакан с молоком и откинулся на спинку стула, скользя взглядом по собравшимся в столовой студентам. Две девушки увлеченно что-то обсуждали, низко склонившись над какой-то тетрадкой, студент в огромных толстых очках быстро что-то дописывал, едва не роняя еду на конспекты. У окна за отдельным столом сидел какой-то парень, у него на тарелке лежало несколько кусков жареного мяса и, кажется, больше ничего. На вид – невероятно наглый и самоуверенный. Может быть, даже из той компании, о которой меня предупреждал ректор. От такого типа я и сам бы с удовольствием держался подальше.

Трое студентов, расположившихся в другом конце столовой, посматривают на этого наглого и самоуверенного с явным пренебрежением, едва ли не с отвращением, но стараются делать это, когда он не смотрит. Ненависть и страх: милый коктейль. Судя по их одежде и манерам, они – местная элита, отпрыски богатых семейств, считающие себя хозяевами жизни. Значит, самовольный страж порядка и его нарушители. Хотя по идее должно быть как раз наоборот. И кто же из них решил поиграть в колдуна? Наглый тип, который считает, что ему все позволено, и от которого у меня мурашки по коже? Или потомственные аристократы и богатенькие детишки, привыкшие к вседозволенности и безнаказанности? Такие точно могли принести в жертву безродных студентов, сочтя их людьми второго сорта только из-за происхождения и нищеты. Или вообще какой-нибудь тихий забитый мальчик, мстящий всему миру за несправедливость и желаю-

щий заполучить с помощью демона любимую девчонку? Пока что не стоит отвергать ни один из вариантов.

На занятие я пришел перед самым началом – заблудился, конечно, но все-таки сумел прийти вовремя. Толстый профессор проводил меня взглядом полным облегчения. Его навязчивая доброта так раздражает! Не нуждаюсь я в его заботе и сочувствии! Я не ребенок! Слушателей в аудитории было мало: несколько девушек, один из французских аристократов и тот наглый тип, на которого я обратил внимание еще в столовой, рассеявшийся на первом ряду и положивший ноги на парту. До чего же он меня бесит своей самоуверенной наглостью! Хотя мне ли жаловаться? По сути, я ничем не лучше его, просто более брезгливый.

Лекция была до ужаса скучной, предмет мне был не интересен – я работаю с другими источниками силы, а базовые знания по движению и взаимодействию небесных объектов я приобрел еще лет в десять. А вот профессор, кажется, действительно влюблен в свой предмет: с такой легкостью рисует сложнейшие схемы, в уме вычисляет траектории, рассказывает с таким энтузиазмом, что трудно не проникнуться. Даже тот чернявый на первом ряду убрал с парты ноги. Слушает вполуха, зато старательно перерисовывает схемы с доски. Мне кажется, он даже не задумывается над тем, что они озвучают.

Я достал тетрадь и стал задумчиво вычерчивать положение планет. После сложнейших кругов призыва, в которых нельзя ошибиться ни на одну закорючку в защитном знаке, эти безобидные чертежи не вызывали у меня даже простого любопытства. Любой из них я мог запомнить за двадцать секунд и нарисовать с закрытыми глазами. Дядюшка, чтобы его там демоны с чавканьем жрали, хорошо меня натаскал в таких вещах. Записывать лекцию мне не хотелось – я все равно здесь ненадолго, так что сдавать экзамен не придется.

– Времени осталось совсем мало, так что позвольте представить нашего нового ученика, Люка де Тенебре Энфер-Эсприт. Прошу, помогите ему освоиться, – профессор наконец-то обратил на меня внимание аудитории.

Лучше поздно, чем никогда. Я встал и изобразил вежливый поклон. Девушки с любопытством посмотрели на меня и начали о чем-то шептаться. Француз и тот наглый чернявый тип даже не удостоили взглядом. Впрочем, на большее я и не надеялся. Где-то в глубине родовая честь потребовала немедленно показать им, на кого они смеют не обращать внимания. Пришлось заткнуть ее – это доставило бы неприятности милорду и точно сделало бы мое задание

невыполнимым. А этого уже не пережила бы моя личная гордость. Прозвенел звонок, я отправил тетрадь и учебник в сумку и направился к выходу. Пока еще слишком рано делать какие-то выводы.

Сначала я почувствовал его близость, ощутил удушающее, безнадежное бессилие. Нет, дело было вовсе не во мне, это было скорее предупреждением, чем угрозой. Я кожей чувствовал его взгляд и его силу. Он не был магом, он был одним из немногих, кто не подвержен влиянию изменений уровней силы или так называемых магических линий – токов энергии этого мира. Так вот, этот человек подобные колебания не просто не замечал – он их подавлял.

Суть магии – использование и изменение уровня энергии мира, представленной силовыми линиями, или энергии души, которая есть у всякого живущего. Однако у нетренированного и лишённого таланта запас ее пренебрежительно мал. Чувствовать и использовать магические линии он тоже не может. Маг же способен накапливать энергию внутри себя и использовать ее для преобразования материи и энергии. Также он может видеть или каким-либо иным образом чувствовать энергетические или, как их еще называют, силовые или магические линии. По сути, эти линии – что-то вроде кровеносной системы вселенной. Так вот, маг обычно может обнаруживать линии, брать из них энергию или же работать непосредственно через них. Так все и происходит: обнаружение источника, накопление энергии, составление формулы, схемы или заклинания, преобразование и результат.

Такие же, как этот человек, умеют противостоять магии. Они рассеивают преобразующую энергию на некотором расстоянии от своего тела, тем самым отменяя воздействие. Либо же интуитивно запускают обратное воздействие с такими же затратами энергии, которое полностью нейтрализует то, что пытается наслать на них маг. И бонусом к этим прелестям магам и магическим созданиям рядом с ними очень неуютно.

Их еще называют охотниками, убийцами магов. Мы перед ними просто беспомощны. И один из этих милых людей стоял сейчас передо мной. Помнится, в семейных хрониках такие охотники упоминались не раз – как убийцы и мучители моих предков и их союзников. Убийцы магов часто работали наемниками, не гнушаясь брать деньги даже у священников. Так что ничего хорошего от такой встречи ждать не приходилось.

Как говорил мой дядюшка, чтобы ему мозги через нос вытаскивали раскаленными крючьями, если никому не веришь, никто тебя и не предаст. Членов моей семьи в прошлом предавали часто

и со вкусом. Постоянно. Особенно во время достопамятной Последней Магической Войны, пиком которой стал Последний Крестовый поход.

Моих предков едва не уничтожили, и многих убили именно такие ребята. Стараясь выжить, мы научились держаться в стороне, не доверять никому и сторониться людей. По иронии наша замкнутость и специфика ритуалов лишь усугубили негативное отношение к нам. Чем сильнее мы хотели жить, тем ожесточенней нас убивали. Пока предки милорда не предложили нам свое покровительство и защиту.

Вот такие невеселые мысли промелькнули у меня в голове, пока я стоял, глядя на моего потенциального убийцу. Гордость помогла держать спину прямой, семейная честь – не пытаться позорно сбежать.

А еще от этого парня несло самоуверенностью и мощью. Он нависал надо мной и ухмылялся, а я даже разозлиться как следует не мог. И не смел поднять глаза, продолжая разглядывать его живот. В общем, полная моя противоположность. Во мне есть только болезненная гордость – все, что осталось мне от предков. Здоровьем после веков изоляции и тяжелых ритуалов мой род похвастаться не мог. А магическая сила с этим парнем была бесполезна. И дело было даже не в том, что я завидовал ему. Едва он оказался у меня на пути, я понял, что боюсь его. Боюсь до трясущихся рук, до дрожи в коленях, до сухости во рту и заполошно стучащего сердца, боюсь так, что в затылке ломит. Его предки пытали и убивали моих предков, так почему бы ему не продолжить традицию? Мне было страшно, я едва мог стоять на ногах. Я хорошо знаю, что такое страх, и каким он бывает. За свои пятнадцать лет я научился бояться и жить с этим.

Помню, как дядюшка, раскаленный кол ему в каждую глазницу, в первый раз показал мне призыв демона. Мне тогда было года четыре. Он поставил меня в углу зала призывов на небольшое возвышение и велел не шевелиться. Меня чуть не стошнило, когда я увидел ту живую мешанину вывернутых кишок и клыков, что появилась в центре круга. А потом он убрал барьер. Тварь кинулась на меня, остановившись всего в нескольких сантиметрах от моего лица, дядя, чтобы ему спать только на раскаленных иглах, потом сказал, что если бы я пошевелился, она разодрала бы меня на части и сожрала. А спасла меня не дисциплина, а страх. До смерти перепуганный ребенок, я не мог даже моргнуть, не то что сойти с места. Никогда не забуду того холода и оцепенения, того жуткого смрада из пасти твари и самодовольной, жестокой улыбки дяди, железный кол ему в серд-

це. Я просто стоял на том камне в мокрых штанах и, кажется, даже не слышал того, что он говорит мне. Длилось это, казалось, вечность, а по часам – всего десяток минут. С тех пор я боюсь демонов. Мне приходилось, конечно, призывать и использовать их, но я все равно боюсь. Это детский, безотчетный, животный страх. С этим человеком иначе, я ведь понимаю, кто он. Убийца. Охотник. А я его жертва, слабая и беспомощная.

– Эй, мелкий, я тебя предупреждаю: не мути на моей территории, усек? – голос его был таким же громким и самоуверенным, как и он сам.

Наконец, я осмелился поднять глаза. Даже удивительно, и как только это не пришло мне в голову раньше? Я ведь еще в столовой почувствовал опасность. Ухмылка, манеры и золотые глаза зверя. Запугивает. Так обычно смотрят на свою смерть. А я думал, что меня разорвет на части демон или высосет досуха какой-нибудь дух. Вот, значит, как.

– Только попробуй что-то провернуть у меня за спиной. Здесь я поддерживаю порядок! – Заносчиво добавил он, выводя меня из транса.

– Наверное, и за манерами студентов следишь? Сразу видно, что ты образцовый ученик, – Даже не знаю, откуда взялись эти слова, я привычно тянул гласные, презрительно чуть вздергивая губы. Ответная наглость заставила страх отступить, хотя я знал, что он никуда не делся, только притаился до поры. – Не знал, что тут принято лезть в чужие дела без спроса.

– Вот теперь знай! – зверь-охотник отвернулся и зашагал к двери аудитории.

Профессор стоял за кафедрой и смотрел на меня как-то растеряно и жалобно. Вот ты-то тут причем? Если уж кто и виноват, то ректор, допустивший такой произвол. Хотя профессор и не мог знать, кем был этот парень. Слишком слабый маг.

– Ой, да не переживай ты так, он ко всем цепляется. На самом деле, он справедливый, – одна из девушек подошла и обняла меня за плечи.

Гадость какая! Ненавижу, когда ко мне прикасаются! Обычно прикосновения означают боль. Не люблю.

– Справедливый, это значит, не щадит никого? – я сбросил ее руку и прямо посмотрел в лицо. Не сказал бы, что она была красивой – так, обычная, но глаза у моей случайной утешительницы оказались умные, внимательные. Она поступила в академию ради знаний, а не

ради брака, как многие другие девушки, – или ему одинаково на всех плевать?

– Я вовсе не это хотела сказать!

Я не стал дослушивать, она меня раздражала. Кого-то страх делает слабым, для меня он означает, что пора повышать свой уровень. В моем крошеном мирке всегда было много невероятно сильных тварей. Тех, кто вызывал у меня страх, я всегда старался изучить и подчинить при следующей встрече. Так меня учили. В академии тоже хватает пугающих людей. Значит, мне надо найти способ «подчинить» их так же, как я это делаю с духами или демонами – либо подавить волю, либо заключить взаимовыгодный союз. Не с этим желтоглазым, конечно. С ним мне пока не тягаться, так что просто постараюсь просто встречаться с ним как можно реже.

Не знаю уж как, но новость о том, что местная знаменитость угрожал новичку, быстро распространилась по академии. Кто-то мне сочувствовал, кто-то злорадствовал, кто-то старался держаться подальше. За несколько часов, прошедших между нашим столкновением и обедом, я узнал об этом парне гораздо больше, чем мне хотелось. Его подобрали в лесу несколько лет назад, зимой – тогда волки не сожрали его только каким-то чудом. Побрезговали, наверное. Желтоглазый ничего не помнил. Откуда он взялся тоже никто не знал. Ректор дал ему шанс – доступ к учебникам и разрешение сдать экзамены через полгода. Парень не провалился. Более того, он собрал группу таких же чудиков и уродцев, как он сам, и теперь делает за ректора всю грязную работу. Что-то вроде благодарности, видимо. Например, недавно желтоглазый сильно избил одного студента из богатой аристократической семьи. Ректор был очень зол, но после разговора со своим верным псом внезапно успокоился. Тот студент-аристократ хотел вызвать демона перед экзаменами. Даже собирался прирезать местную крестьянку. Его семье пришлось немало заплатить и долго уговаривать милорда замять это дело. Студента отчислили, авторитет желтоглазого вырос. Как и доверие к нему со стороны ректора. Безумно интересная история, хотя для меня почти бесполезна. Ну, разве что шансы, что преступник именно желтоглазый, сильно уменьшились. Мне же лучше.

Второй раз он поймал меня после ужина на следующий день. Я шел к себе в комнату, нагруженный ненужными книгами и учебниками. Желтоглазый вышел из-за колонны, за спиной у него маячил один из его дружков. Коридор был слабо освещен, так что эффект вышел что надо. Разбитые и еще на замененные светильники, и ни одной живой души, кроме нас. Я обреченно посмотрел на второго

парня. Кажется, о нем я тоже кое-что слышал. Он был более спокойным, уравновешенным и служил желтоглазому чем-то вроде противовеса. Хоть какое-то облегчение. Призывать демонов или духов не хотелось, драться – тоже. Тогда недоделанные демонологи точно ко мне не сунутся. Но просто терпеть я тоже не собирался.

– Эй, мелкий. Может, ты и колдун, но это – моя академия, – он встал посреди коридора, широко расставив ноги. Этакое воплощение гордости и силы, незабываемый монумент самому себе, – и здесь я сам могу навести порядок.

– Я же у тебя швабру не отбираю, хочешь – наводи, – я пожал плечами и попытался обойти его.

Все равно ничего более умного придумать не смогу, когда живот так от страха крутит, а духи внутри устроили пляски, пытаюсь выяснить, кто из них мне вскоре понадобится, иначе говоря – кого я буду кормить.

– Ты что, не понял, малец? – он развернулся, схватил меня за отворот плаща, притянул и поднял над полом. Я едва не грохнулся в обморок, хорошо хоть ткань, сотканная духами, была крепче меня и даже не затрещала. – Не знаю, что ты здесь вынюхиваешь, но и так видно, что ты не учиться сюда пришел! Если узнаю, что в мои дела лезешь – не поздоровится!

Я только кивнул в ответ. Что я мог ему сказать? Что я знаю, о чем он толкует? Что это за дела такие важные, что он на каждого новичка так косо смотрит? Что ему это может оказаться не по силам? Что мне это может оказаться не по силам? Или что я подозреваю и его тоже? Нет уж, я не хочу умирать так рано.

– Ладно, черт с тобой. Я предупредил, – он отпустил меня и ушел, окинув напоследок презрительным взглядом.

Зря это он. Презирать людей здесь могу только я. Моя гордость не позволит так просто это спустить. Ведь кроме этой гордости и древних знаний у меня ничего почти не осталось! Как он смеет так на меня смотреть?! как он смеет так себя вести со мной?! Мой род очень древний, и пусть в нем всего лишь один слабый, до сих пор не определившийся со специализацией я, у этого безродного ублюдка нет права насмехаться надо мной! Пусть даже он и охотник на магов, пусть даже он и смертельно опасен.

Вот на этой мысли весь мой боевой запал куда-то делся, оставив только мерзкий привкус проглоченного унижения. Не в этот раз. Сейчас я слишком занят. У меня есть задание, мне не до всяких самовлюбленных варваров. Пусть считает себя лучше других, пусть

даже не без основания, но преступников найду я. Вот тогда и посмотрим, кто из нас лучше!

В конце концов, если не выполню поручение милорда, он может вообще расторгнуть вассальный договор. А его кровь и этот самый договор защищают меня и скрывают мое поместье от Ватикана и его гончих. Не будет защиты – они быстро меня найдут. А там мне придется полагаться лишь на свои силы. И я очень сомневаюсь, что их хватит.

Кроме того, мне совершенно не хотелось возвращаться домой так быстро. Мой дом – это мрачный особняк, окруженный садом с давно высохшими деревьями, населенными духами, слуги – тоже духи и демоны, запечатанные и привязанные к дому и к Чаше Крови, которая встроена в его основание – в ней хранится кровь всех моих предков, и моя, кстати, тоже. Эта кровь питает духов и демонов, запечатанных в стенах. А из компаньонов меня там ждут только портреты моих предков, да их же лица, выжженные на стенах и потолке зала призыва. Можно, конечно, сходить в соседнюю деревню, оберегающего заклатья как раз хватает на ее половину, но люди там меня ненавидят. Они боятся меня, как боялись всех моих предков. Этот страх уже настолько въелся в них, что они просто не выживут, если куда-нибудь переселятся. А ведь я их не держу. И именно из-за этого страха деревенские так люто меня ненавидят. Навредить не осмелятся, но проклинать будут. Что поделать, они много поколений уже живут в тени моего поместья и уже давно не пытаются проникнуть внутрь.

Можно, конечно, завести наследника и воспитывать его, но я не хочу. Даже не уверен, что буду когда-нибудь это делать. Не так уж и плохо, если на мне род оборвется. Да к тому же я только начал узнавать мир, отправился путешествовать, увидел краски. Не хочу снова возвращаться в это безумие, в это предместье ада, не хочу снова оказаться запертым в этом семейном склепе. Не хочу. А поэтому я должен найти преступников любой ценой.

Первым делом стоило обезопасить себя и обеспечить информацией. Поэтому я решил проследить за желтоглазым. Сильно сомневаюсь, что он и есть преступник, скорее, он тоже пытается расследовать цепочку странных смертей в академии. А раз так, он мне конкурент. Так лучше уж я буду знать о каждом его шаге. За самими желтоглазым не проследишь из-за его способностей, так что пожалуй выберу я целью того спокойного парня, что был с ним во время нашей последней встречи.

Что ж, можно приступать. Для начала я вернулся в свою комнату и заперся изнутри. Никто не должен мешать мне во время ритуала призыва. Теперь надо выбрать, кому именно я поручу слежку. Дух-шпион не обязан быть высокого ранга, к тому же мне стоит побережь сильных на всякий случай. У меня в коллекции есть один подходящий – тихий, незаметный и быстрый. Его мне уже давно удалось подчинить и заключить долгосрочный контракт, теперь я мог вызывать его в любое время и обходиться небольшой платой. С незнакомыми сложнее, надо проводить полный ритуал, заключать отдельный договор на услугу или усмирять и заключать постоянный.

Дорисовав последний символ защиты во втором круге, я произнес формулу призыва духа по имени. Ритуал обычно проводится с помощью двух кругов – один для демона или духа, второй, защитный, для заклинателя. Это основа, без которой ничего не выйдет. У каждого круга свое предназначение, согласно которому вокруг него рисуются магические символы. Первый – это условие, глубина и оковы, второй – имя, глубина и защита. Чтобы призвать нужного духа или демона, надо назвать его имя или критерии – кто тебе нужен, и где он обитает. Духи живут в Чистилище, Демоны – в Аду. Это надо указать на круге, как и то, на каком именно уровне обитает призываемый. В отличие от нашего мира, миры сущностей – демонов, ангелов и духов – имеют многоуровневую структуру. Потом надо сковать демона или духа, не давая тому покинуть круг призыва. Это первый круг. Чтобы уберечь себя, надо назвать свое имя или статус, потом обратиться к уровню внешнего мира с просьбой отпустить свое дитя и потом только наложить защиту от случайного или преднамеренного разрушения оков. Это второй круг.

Я призывал первый уровень, самый близкий и самый слабый, дух мне был хорошо известен, бояться было нечего. Шел он неохотно, ткань мира трижды прогнулась, прежде чем впустить его. Обычный человек не видит духов, если они того не желают или если им не приказывает заклинатель. Мы, заклинатели, можем их видеть, когда захотим, и всегда ощущаем присутствие. Трудно сказать, на что похож дух – это что-то вроде длинного серого клочка дыма или тумана от полуметра длиной, спереди у него находится лицо – металлическая или костяная маска в виде оскаленного черепа с короной, рогами, наростами – зависит от вида и уровня духа. Ну и, конечно же, частокол длинных и очень острых зубов-иглок.

– Приветствую тебя, Крадущийся бесшумно. Ты призван, чтобы следовать и знать. Согласен ли ты взять плату и выслушать меня? – Говорить на языке духов было сложно, иногда мне на-

чинало казаться, что мое горло удлинилось и завязалось причудливым узлом. Звучание языка было текучим, плавным и в то же время немного шершавым, как стелящийся по земле туман. Дух подлетел ближе, ткнувшись уродливой маской в барьер. Он согласен. Я проверил наш с ним контракт, тщательно обновил все слова в нем. Дух слабый, да и знакомы мы давно, но рисковать не стоит.

Одним движением я разрушил оба круга и шагнул наружу. Дух сразу же прильнул ко мне, обдав ветром, лишенным вкуса и жизни.

– Ты будешь следовать за человеком, которого я укажу тебе, будешь наблюдать за ним незримо, так, чтобы он не смог обнаружить тебя. Каждую смену света в это время ты будешь приходить сюда и сообщать мне о его делах, тогда же ты будешь получать свою плату. Согласен ли ты с условиями?

Со знакомыми духами можно не усердствовать с формулировкой, не то, что с демонами, которые так и норовят исказить смысл. Я снова почувствовал на лице ветер. Ни один из них так ни разу и не заговорил со мной, даже не знаю, способны ли они на такое.

Я подошел к столику и закатал рукав свитера. Специально подготовленный ритуальный нож легко разрезал кожу на предплечье. Дух жадно припал к наполняющейся кровью ране и начал пить. Такова плата, которую берут духи. Это позволяет им оставаться в нашем мире. Это надо им от нас, заклинателей. Мы отдаем свою кровь и внимательно следим, чтобы они не взяли больше, чем нужно. Получив слишком много силы, духи могут выйти из-под контроля, обезуметь и убить заклинателя. Потом они, скорее всего, и сами погибнут. Этот мир губителен для духов, без притока крови они не могут здесь находиться. Мертвый же заклинатель не сможет ни выпустить духа из внешнего круга защиты, ни вернуть обратно. Поэтому они не берут больше необходимого – знают и не хотят умирать долго и в муках.

Я положил ладонь на металлическую маску духа и оттолкнул его, потом туго перебинтовал руку заранее подготовленным бинтом. Теперь надо было дать задание, обозначить цель. Я вызвал в своей голове воспоминание о своей последней встрече с желтоглазым, сосредоточился на его друге, представил его во всех подробностях, как только сумел, потом передал образ духу. Пока в нем находится моя живая кровь, мы связаны и можем воспринимать друг через друга. Дух несколько раз беззвучно открыл и закрыл страшную пасть и метнулся к двери, легко пройдя сквозь нее.

Я тщательно вымыл пол, потом проверил еще раз, не остался ли где-нибудь нестертый символ. С одной стороны, негоже разбра-

сываться знаниями, с другой – дверь за собой надо закрывать, мало ли кто может попытаться пройти сквозь нее. До первого доклада духа у меня были еще сутки, на это время про местных блюстителей порядка можно забыть: в конце концов, не они моя главная забота.

Я заварил себе травяной настой и залез с ногами в кресло. Сегодня мне удалось раздобыть спиртовую горелку и колбу в старом неиспользуемом кабинете химии, так что за кипятком на кухню можно больше не ходить. Как и всегда, после призыва меня несильно потряхивало. Все-таки работа заклинателя очень нервная, всегда надо следить за каждой мелочью, не допускать ни малейшей оплошности, контролировать каждый шаг, каждое движение. Я обреченно выдохнул, делая первый глоток. Какая же гадость, горькая и противная! Но для меня это единственный способ лечить малокровие. При каждом призыве духа приходится отдавать ему плату. Те, что живут во мне, тоже ее требуют, а есть красное мясо, которое лучше всего влияет на кроветворение, мне нельзя. Духи не переносят мертвую кровь, только живую. Я допил настойку и поморщился, ощутив на языке размякшие лепестки. Это тоже плата за силу, но терпеть боль все-таки лучше, чем пить эту гадость.

А утром я снова отправился на занятия. У меня в расписании было множество совершенно ненужных и необязательных оккультных предметов. Интересно, кто мне их назначил? Профессор астрологии на первой же лекции выдал мне листочек с моим расписанием. Наверное, тот, кто делал мне расписание, решил, что недоделанные чернокнижники будут ходить на такие пары. С чего бы это? Ну да ладно, посижу я на этих лекциях, поскучаю.

Сегодня была нумерология – занудная и для меня абсолютно бесполезная. Слушать я ее все равно не собирался, поэтому просто рассматривал студентов, сидевших передо мной. Например, на два ряда ниже и чуть левее расположился высокий серьезный на вид молодой мужчина в очках. Как я уже успел выяснить – один из членов так называемого дисциплинарного клуба, главой которого был желтоглазый. Этот мужчина что-то быстро записывал в тетрадь, время от времени поднимая голову и глядя на доску. При этом вид у него был донельзя сосредоточенный. Еще одна мерзкая личность: не только высокомерный, но и расчетливый.

Впрочем, так о нем говорили студентки. После той стычки с желтоглазым меня взяли под негласную опеку. Сначала меня это ужасно раздражало, но потом я понял. Девушки были просто неиссякаемым кладезем знаний об академии и ее обитателях. Пришлось придушить гордость, заткнуть страх и начать расспрашивать. Так я

узнал и о дисциплинарном клубе, и о местной элите. И даже нашел себе главных подозреваемых. Но больше всего меня поразило, что информацией они делились ничего не требуя взамен. Я привык совершенно к другому. Платить надо за все, и я с ужасом ждал этой платы.

Немолодая, сухопарая женщина-профессор что-то чертила на доске. Наверное, эта академия была первым учебным заведением, допустившим женщину к преподаванию, хоть назвать нумерологию предметом все равно язык не поворачивался. Человеческая судьба – вещь переменчивая, будущее зависит от слишком большого количества факторов, чтобы можно было его предсказать с высокой долей вероятности, а уж числа точно не могут влиять на человека. Если, конечно, он сам в это не верит. Цифры и системы счисления придумали люди, и они при этом не слишком напрягали фантазию, просто заимствуя все из природы.

С другой стороны, такие занятия могут быть полезны и для чего-нибудь другого. Например, этот поборник справедливости в очках, что сидит на два ряда ниже, по слухам очень любит цифры. Только он предпочитает не гадать, а извлекать выгоду. Или, проще говоря, он любит деньги. Плохо это или хорошо – не мне судить.

Мне никогда раньше не требовались деньги, я жил в родовом поместье, где вместо слуг были духи, а оплата за продукты происходила по давно заведенной схеме. Семья фермеров регулярно доставляла к границе моих земель все необходимое и получала деньги с семейного счета в ближайшем банке. Единственное, что менялось, это список, да и то обычно при появлении на свет нового члена семьи или смерти старого. Тогда надо было просто написать письмо семейному поверенному в город и приказать духу доставить его. Забирали продукты и готовили тоже духи, так что контакт нашего семейства с окружающим миром был сведен к минимуму. Конечно, у нас был счет – давным-давно положенные в банк под проценты деньги – при необходимости я мог снять столько, сколько нужно, но раньше мне этого не требовалось. Поэтому к деньгам я был равнодушен, они не вызывали у меня ни трепета, ни вожделения.

Лекция тянулась бесконечно долго, у меня начала болеть голова, а еще я ужасно хотел спать. Вчера допоздна читал книгу, прихваченную из семейной библиотеки, очередное описание демонов и круги для их призыва. Для некоторых ритуалов требовалась человеческая жертва или очень уж большой кусок самого заклинателя. Интересно, откуда мои предки брали столько ненужных людей?

– ...Продолжив вычисление по данной схеме, вы сможете считать искомую кодовую последовательность.

Голос профессора прозвучал необычно громко и резко. А я уже успел привыкнуть к его мерному журчанию.

Я прекратил рисовать защитные круги в тетради и поднял глаза на доску. Какая-то сложная зубодробительная формула, явно непонятная большинству студентов. Обычно на такие лекции ходили либо те, кто всерьез увлекался мистикой, либо тот, кому эти навыки нужны были для каких-то иных целей. Были, конечно, и такие, кому просто надо было набрать определенное количество еженедельных занятий. Эти обычно скучали больше остальных. В остальном студенты на таких лекциях были самые разные.

– Фрау профессор, я не понял последнего преобразования, как вы так сократили?

Старательный студент с первой парты, и, кстати, из весьма богатой семьи французских аристократов. А значит, мне к нему стоит присмотреться. После того, как Франция стала частью Британской империи, появились такие, как он – восстановленные аристократы. В попытках заслужить лояльность местного населения – вернее, наиболее влиятельной его части – британское правительство вернуло титулы и часть земель потомкам французской знати, потерявшей все во время революции. Кто-то тут же продал полученное, кто-то попытался восстановить род и умножить капитал. В общем, каждый получил свое: британские снобы – равных и лояльных к ним аристократов, а новоявленные аристократы – гордый титул, налоги и кучу проблем.

В академии они старались держаться ближе к старой германской и австрийской знати и детям богатых промышленников. Проще говоря, изо всех сил старались быть им равными. Этот старательный паренек был из таких. Общался с местной элитой – небольшим клубом «слишком совершенных для этого мира» заносчивых ублюдков. Короче, моих главных подозреваемых.

После нумерологии у меня было еще три часа свободного времени до обеда, так что я решил зайти в библиотеку. В конце концов, нельзя совершить ритуал, не имея представления о том, как он делается. Сильных и потомственных магов среди студентов не было, значит – самоучки или вообще люди без особого дара. И тем, и другим нужно описание последовательности действий, схема круга или алтаря, другими словами – руководство. Вряд ли, конечно, ректор оставит подобные книги в общем доступе, но проверить стоит.

Библиотека в главном корпусе была огромной. Два этажа с галереями, шкафы метра три-четыре высотой, переходы, лестницы,

столики с лампами – здесь вполне можно было заблудиться, несмотря на указатели.

– Молодой человек, вам помочь? – я чуть не подпрыгнул, когда над моим ухом прозвучал вкрадчивый голос.

Худой и сутулый мужчина в форме библиотекаря говорил с каким-то восточным акцентом, но на достаточно хорошем немецком. Интересно, с чего он взял, что я тоже говорю на этом языке? Я повернулся и поднял голову, посмотрев ему в глаза. Больше всего они походили на две черных дыры, провалы в никуда. На мгновение я даже подумал, что у него в предках были сущности: демоны иногда смотрят точно также – завораживающе, затягивающе, бесконечно долго.

– Благодарю, если понадобится, я вас позову, – сам поразился своей вежливости.

Обычно от людей я отгораживаюсь наглостью и высокомерием, но он слишком уж он напомнил мне сущность. Зато не отвел глаз, заставив его отвернуться первым. Маленькая, но все же победа.

Я спиной ощущал его взгляд, пока не свернул за какой-то шкаф. Странный тип, можно даже записать его в подозреваемые, у него-то точно есть доступ ко всем книгам. Итак, где у нас могла случайно оказаться запрещенная литература? Вообще-то где угодно, возможно даже кто-то специально подсунул ее, спрятав под невинным названием или даже обложкой учебника. В этом случае искать в библиотеке бесполезно.

В библиотеке былолюдно, студенты ходили между шкафами, сидели за столиками и тихо бубнили себе под нос название очередной книги. Не умолкающий ни на секунду гул голосов и шелест немного раздражал. Я привык к тишине в библиотеке. В моем помещении это было самое тихое место, даже духи бывали там не каждый день. Я повернул направо к шкафам с книгами по биологии. На стене над ними красовалась медная табличка с указанием дисциплины, на полках – поменьше, с названиями областей. Сами книги были расставлены в алфавитном порядке по авторам. Я пробежался глазами по полкам, ища несоответствия или пустые места. Понимаю, что это слишком наивно, в конце концов, студенты могли просто сунуть, куда придется, а библиотекарь еще не успел переставить. Пустые места тоже ничего не значат, если нет под рукой каталога, но в нем я без этого странного типа с черными глазами разобраться буду очень долго, а времени мало.

На поиски зацепок в библиотеке я потратил все три часа свободного времени. Пару раз даже едва не сталкивался членами клуба

желтоглазого. Лучше просто избегать их – так и проблем меньше, и не мешает никто. За обедом ко мне подседа давешняя толстушка. Как ни странно, в девичьей благотворительной акции по моему просвещению она не участвовала. Размер ее порции поражал. Как она только умудряется столько есть и еще добавлять ночью? Некоторое время я заворожено наблюдал, как она намазывает толстый слой печеночного паштета на большой ломоть хлеба, а потом вернулся к своей рыбе и овощам. Если она хочет подружиться, то напрасно, я все равно здесь ненадолго.

Кстати о наших баранах, как любит повторять один служащий у милорда шотландец. Не нравится мне взгляд этого желтоглазого, а ему, кажется, не нравлюсь я. Ну и ладно, я не девушка, чтобы нравиться, перетерпит. Скоро я все равно буду все о нем знать. И то, о чем он перешептывается со своими друзьями – тоже. Я через пол столовой чувствую присутствие своего духа рядом с его заместителем.

После обеда у меня были лекции по алгебре и медицине, странное сочетание, но тот, кто составлял мне расписание, видимо решил, что математики и медики больше всего склонны к запретной магии. Хотя бы насчет медиков он прав, среди верных подданных желтоглазого короля есть один весьма занятный тип. Он учится на врача, но глаза и повадки у него как у серийного убийцы. Я едва успел дойти до аудитории, когда мне на плечо легла чья-то рука. Я резко развернулся, стряхивая чужую ладонь. Ненавижу, когда меня трогают.

– Ты сегодня был в библиотеке, и что-то я не видел, чтобы ты там брал что-то почитать, – желтоглазый грозно нависал надо мной, подавляя своей первобытной мощью. Не думал, что он следит за мной. Где же я ошибся? Мой опыт – только из книг, так что... где угодно. – Я ведь предупреждал тебя сидеть смиренно и не лезть не в свое дело.

– А я не в свое и не лезу, – противно тяну гласные и нагло смотрю ему в глаза, стараясь не выдать страх. Да, я боюсь, но ведь любое существо хочет жить, чем я хуже? Для меня и моей семьи такие как он – это смерть, причем долгая и мучительная. Неважно, что сейчас я под защитой милорда. Такие, как этот желтоглазый – прирожденные убийцы и охотники! Что ж, я тоже не беспомощный младенец.

Страх схлынул ледяной волной, оставив после себя слабость и дрожь. Что он может мне сделать? Что такие, как он, могут мне сделать? Убить? Я и так умру не своей смертью. Причинить боль? Пытать? Да вся моя магия – сплошные пытки и боль! Унизить? Не